

— Заблудившийся призрак?

Му Сю всем видом показал, что подобное описание ему не по душе. И неважно, что он нарочно растянул однодневный путь на целые двое суток, лишь бы подольше побыть наедине с Сун Янем.

Тот, разумеется, не упустил тени брезгливости, промелькнувшей на лице Короля призраков. Сун Янь запнулся, в его голосе проскользнула неуверенность.

— Нет, не так... Я до сих пор помню то ощущение. Тот призрак... он был совсем не таким, как ты.

Тень из прошлого казалась слабой, почти эфемерной — полная противоположность нынешнему могуществу Му Сю. Но, вспоминая детали их недавнего общения, Сун Янь осознал: ошибался именно он. Его подсознание всё это время знало правду.

— Я был ранен, — Му Сю произнес это так обыденно, словно речь шла о пустяке. Он медленно поднял руку, коснулся макушки юноши, а затем скользнул пальцами ниже, к щеке. Он едва ощутимо ласкал кожу подушечками пальцев. Му Сю прошептал: — Но ты выжил. Ты вырос...

Тогда его собственное положение было отчаянным. Встреча с Сун Янем, который и сам стоял на краю бездны, стала для Му Сю чем-то вроде знака судьбы. Поддавшись странному порыву, он забрал мальчишку с собой, хотя и не был уверен, что тот протянет достаточно долго, чтобы повзрослеть.

Сердце Сун Яня испуганно и радостно затрепетало. Он долго всматривался в лицо Му Сю, прежде чем едва слышно выдохнуть:

— Спасибо...

Этих слов Му Сю ждал восемь лет. Он был единственным призраком, которому Сун Янь чувствовал себя «должным». Юноша ничем не помог ему тогда, зато Му Сю буквально вырвал его из когтей города Цююнь.

— Твои раны... они затянулись? — не удержался от вопроса Сун Янь. Все эти годы он был уверен, что тот случайный спаситель давно развеялся прахом.

— Стоило разок вздремнуть, и всё прошло, — Му Сю улыбнулся. Он переместил ладонь на затылок Сун Яня. Повинуясь внутреннему импульсу, он подался вперед, притянул юношу к себе и крепко обнял, уткнувшись лицом в изгиб его шеи.

Сун Янь на мгновение замер, одеревенел, но не отстранился. Глубокое, инстинктивное чувство твердило: Му Сю никогда не причинит ему вреда. Теперь он понимал, откуда взялось это слепое доверие — подсознание узнало старого друга задолго до того, как разум сопоставил факты.

— Сун Янь, запомни: никто не вправе мешать тебе радоваться жизни.

Му Сю слегка прищурился. В его взгляде на миг вспыхнула яростная аура, но тут же угасла. Он знал, сколько боли выпало на долю этого мальчика, но когда перед ним начали всплывать конкретные детали, гнев вскипел с новой силой.

Он отчетливо помнил Сун Яня в ту их первую встречу: надломленный, истощенный ребенок с душой старика, жаждущего смерти. Даже доставив его в городок Сяохэ, Му Сю сомневался, что в этом хрупком теле удержится жизнь.

Но Сун Янь выжил. Вот только он лишь научился прятать тьму поглубже. Он всё так же не боялся конца и покорно ждал его.

— Радоваться... — тихо повторил Сун Янь. — А в этом есть смысл?

Он изо всех сил старался просто жить, но само понятие «счастье» оставалось для него пустым звуком.

Му Сю усмехнулся и ласково сжал его шею:

— Конечно, есть. Не торопись, я постепенно научу тебя всему.

Сам Му Сю был призраком, который умел брать от своего посмертия всё. И никто не мог помешать ему оставаться самым самодовольным Королем призраков в округе.

Сун Янь промолчал, но в его разноцветных глазах вспыхнул робкий, едва заметный огонек. Он закрыл глаза. Напряжение, державшее его разум в тисках всё это время, начало таять под успокаивающими прикосновениями Му Сю. Изнеможение взяло верх, и он провалился в глубокий сон.

Для любого случайного прохожего это выглядело бы так, будто юноша спит, сидя на скамье в одиночестве. Но Сун Янь крепко спал в невидимых объятиях.

Му Сю продолжал баюкать его, пока звезды и луна не скрылись, уступая место первому лучу рассвета, пронзившему серую мглу города.

Сун Янь вздрогнул и открыл глаза. Он всё еще чувствовал плечо Му Сю, вернее — его

призрачную поддержку. Король призраков, казалось, тоже задремал, склонив голову.

Юноша осторожно выпрямился, разглядывая спящее лицо Му Сю.

— Му Сю, твои глаза... — прошептал он спустя долгое время. — Они всегда были такими?

Были ли они у него при жизни такими же разными, как сейчас? У Сун Яня — черный и синий, у Му Сю — черный и янтарный.

Спящий Му Сю не ответил, а Сун Янь не стал настаивать. В конце концов, это было не так уж важно — точно не важнее покоя его спутника.

Он потянулся к рюкзаку, достал черную складную палатку-зонт и раскрыл её над ними, заслоняя Му Сю от утренних лучей, что могли обжечь его призрачную плоть. Так он просидел еще добрых сорок минут, прежде чем решился разбудить своего защитника.

— Янь-Янь... — Му Сю открыл янтарный глаз и тут же потерся щекой о лицо юноши, улыбаясь так светло и открыто, словно само солнце.

Сун Янь подавил внезапное желание потрепать Короля призраков по щеке. Он взял его за руку, и они направились к вокзалу за билетами.

В отеле на столе он оставил номер банковской карты Бабушки Хуан. Когда Яо Хуэй во всём разберется, он вряд ли посмеет «забыть» о вознаграждении.

Автобус тронулся строго по расписанию. Сун Янь и Му Сю заняли два последних места в конце салона.

Юноша отвернулся к окну, провожая взглядом утренние улицы Цююня. Внезапно он поймал себя на мысли, что бывшая неприязнь к этому городу почти исчезла.

Пожалуй, ему и впрямь стоит поучиться у Му Сю искусству быть счастливым.

— Поедем домой, — вполголоса сказал Сун Янь и первым коснулся волос Му Сю, ласково взъерошив их.

«Спасибо тебе, Му Сю. И за то, что было восемь лет назад, и за то, что сейчас. Спасибо».

С этого момента Му Сю занял в сердце Сун Яня то же место, что и Бабушка Хуан со Стариком Суном. Он стал его другом. Самым важным другом.

Спустя два с половиной часа они вернулись в городок Сяохэ. По пути Сун Янь заглянул на рынок: купил яиц и свежей зелени. Лапши дома припасено столько, что им с Му Сю хватит на год, так что об этом можно было не беспокоиться. Кроме того, он взял по увесистой кости для Старика Суна и Бабушки Хуан, а в придачу — свиных ушек к закуске.

Занося гостинцы, он вкратце пересказал им историю в Цююне, умолчав лишь о том, что четверо молодых людей приняли его за другого.

Он не имел отношения к столичному клану Сюй в прошлом и не собирался иметь в будущем. Его фамилия — Сун. Его зовут Сун Янь.

Через десять дней на счет Бабушки Хуан поступили деньги — десять тысяч юаней. Яо Хуэй накинул сверху за старания. Бабушка и Сун Янь не стали спорить: если работа выполнена безупречно, наниматели часто сами увеличивают награду.

Через свои каналы Бабушка Хуан узнала и о финале этой истории.

Яо Цин не ошиблась в своих близких. Семья Яо, подавив праведный гнев, сначала собрала все улики и подала на Ли Сы в суд за убийство. Когда вскрылись подробности его связи с невесткой, разразился грандиозный скандал, и Яо приложили все силы, чтобы отсудить право опеки над младшим ребенком.

Сомнений не оставалось: обе одержимости Яо Цин будут исполнены. Жизнь за жизнь — так было заведено испокон веков.

<http://bllate.org/book/17502/1658677>